

На Солженицына нападают те, кто боится его возвращения в Россию

Известия. — 1994. — 6 июля. — С. 14.

Владимир БУКОВСКИЙ

Раньше было много проще: ЦК готовил «проект», Политбюро «согласовало», расписавшись «вкруговую», и в газетах появлялся некий текст, обычно под заголовком типа «их нравы» или «грязная провокация». Соответственно и язык был дубово-казенный, без поэзии. На Хармса уж точно никто не ссылался...

Теперь я не знаю, как это делается, кто готовит да кто соглашается, но ведь делается же. Примером тому — первая (и, готов держать пари, не последняя) публикация против Солженицына накануне его приезда в Россию. Ну надо же достойно встретить человека! Давно не был — целых двадцать лет. Должно быть, где-то уже есть или «рабочая группа», или даже «комиссия» по достойной встрече. Само собой в этом мире ничего не делается: как в «Правде» не печатали правды, так и «Независимая газета» от кого-то ведь зависит.

Раньше бы подписали без затей — Константинов. И все бы знали, кто автор на самом деле. Я не знаю, кто такой Григорий Амелин. Бог миловал, не попадался, но, похоже, не псевдоним. Теперь не стесняются: все божья роса. Наверно, даже гордится, показывает друзьям: во как я лихо его отделал! Однако знакомые ушки нет-нет да и проглянут из лихого словесного наворота. Приписывать нам Лимонова стали уж лет десять тому назад — старая разработка, унаследованная ведомством даже после неоднократной перемены названия. Увы, фантазия поэтов в штатском не стала от этого много богаче, хотя теперь вроде можно блеснуть знанием Хармса, потолковать о постмодернизме. Разрешили. Но разра-

ботка есть разработка, и потому опять — вынь да положь «диссидента Лимонова», хоть диссидентом он числился разве что среди нью-йоркских негров.

Да и по сути — коли есть в этом крутом словоблудии какая-то суть — от бывших статей «Правды» за подписью Константинова не далеко ушло. Уж если так устарел Солженицын, так никому не нужен, то зачем же суется? Ну и живи себе дальше по-брежнему, коли не хочешь по Солженицыну. Много, что ль, платить стали за статью в «Независимой газете»?

Признаюсь, мне искренне жаль Солженицына. Могу себе представить, какой ушат помоев готовит ему «независимая» российская пресса вместо цветов к приезду. Даже и безо всякого ведомства найдется достаточно доброхотов: мазать друг друга грязью стало сейчас очень модно среди интеллигенции. А как же! Чем грязнее выглядит сосед, тем чище чувствует себя пишущий. Так теперь понимают самосовершенствование. Это больная страна, страдающая не столько от экономической разрухи, сколько от полнейшей атрофии совести. В другой стране, да после таких-то несчастий, радовались бы, коли нашелся кто-то не запятнавший себя общей скверной. В России же — ненавидят тех, кто не запачкался, кто не хлебал вместе со всеми из партийного корытца. Этого никогда не простят. Пусть будет хоть Жириновский, хоть Руцкой или Крючков — все лучше. Все — свои, помазанные. Но те — «с начищенной до немыслимого блеска совестью» — непереносимы. Скорей-скорей, кинуть чем погрязнее, а то — как дальше жить?

Мели, Амелин...

Михаил ВОСЛЕНСКИЙ

«Независимая газета» 27 апреля поместила статью Григория Амелина «Жить не по Солженицыну». Читаешь и удивляешься: как, казалось бы, серьезная газета помещает на своих страницах такое. Вот несколько цитат из этого произведения: «Многоотомный — до грижи, с голливудской бородой и начищенной до немыслимого блеска совестью, он является в Россию праздничный, как Первомай, и, как он же, безбожно устаревший. Протопоп Аввакум для курехинской Поп-механики... А он возвращается на осляти — безжизненный, давно уже ничего не понимающий ни в России, ни в Западе... Бодался себе, бодался и дободался до этакого племенного классика, Юпитера народного жизни... Солженицын — спиритуальная статуя, как вешалка в прихожей, обвешанная непомерной гордыней, пророческими дарами и еще чем-то, изрядно изъеденным молью. Нафталину ему, нафталину. И на покой».

Вероятно, достаточно цитат: о реальном Солженицыне они ничего не говорят, а об авторе, — тов. Амелине — все уже сказали.

Здесь, на Западе, Солженицына рассматривают как величайшего представителя российской литературы нашего времени. Его всемирная известность, его слава служат здесь для миллионов людей доказательством того, что, несмотря на все российские беды этого столетия, русская культура жива и плодотворна. Кому выгодно сегодня в России грубо нападать на Солженицына? Тем, кто боится его возвращения и надеется, что оскорбленный писатель останется в изгнании.

Странно выглядит в этой связи готовность «Независимой газеты» опубликовать амелинские излияния.

Думаем, что и бывшие узники ГУЛАГа выскажут свое мнение о скандальном ерничестве по адресу Солженицына и достойно встретят возвращающегося на Родину писателя.